

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ25-11-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 октября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 октября 2025 г. кассационную жалобу Богдановой Нины Степановны на решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 3 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 15 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Златоустовского городского суда Челябинской области по иску Богдановой Нины Степановны к Управлению социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области, Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области, администрации Златоустовского городского округа Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Богданова Нина Степановна 17 октября 2023 г. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области, Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области, администрации Златоустовского городского округа Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Богданова Н.С. указывала, что она, ██████████ года рождения, в период Великой Отечественной войны, будучи несовершеннолетней, с 22 июня 1944 г. по 9 мая 1945 г. работала в колхозе «За коммунизм», расположенном в Наровчатовском районе Пензенской области. Ввиду несовершеннолетнего возраста трудовая книжка ей не оформлялась.

Факт работы Богдановой Н.С. в колхозе «За коммунизм» в названный период в 1993 году был предметом проверки комиссии по назначению пенсий при исполкоме Наровчатовского райсовета Пензенской области и комиссии по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме Челябинской области при решении вопроса о включении в общий трудовой стаж Богдановой Н.С. данного периода работы с целью повышения размера выплачиваемой ей пенсии по старости на основании пункта «ж» статьи 110 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР».¹

Период работы Богдановой Н.С. в колхозе «За коммунизм» с 22 июня 1944 г. по 9 мая 1945 г. был подтверждён свидетельскими показаниями, что отражено в соответствующих протоколах комиссий.

Вместе с тем комиссией по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме Челябинской области в общий трудовой стаж Богдановой Н.С. был включён период её работы в колхозе «За коммунизм» только с 1 января 1945 г., а не с 22 июня 1944 г.

Богданова Н.С. с 1993 по 2020 год неоднократно обращалась в администрацию Златоустовского городского округа Челябинской области, Управление социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области, Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Златоусте Челябинской области

¹ С 1 января 1993 г. на основании пункта «ж» статьи 110 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР», действовавшего до 1 января 2002 г., для граждан, проработавших не менее шести месяцев в годы Великой Отечественной войны (с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года), исключая время работы в районах, временно оккупированных неприятелем, или награждённым орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны, предусматривалось повышение размера пенсии на 50 процентов минимального размера пенсии по старости.

(межрайонное)² (далее также – пенсионный орган) в устной форме по вопросу включения в её общий трудовой стаж периода работы в колхозе «За коммунизм» с 22 июня 1944 г., приводя доводы о том, что факт её работы в колхозе «За коммунизм» именно с этой даты подтверждён свидетельскими показаниями и что эти сведения имеются в её пенсионном деле.

В этот же период Богданова Н.С. неоднократно обращалась в указанные органы и по вопросу присвоения ей статуса ветерана Великой Отечественной войны, обращая внимание на то, что она проработала в тылу в период Великой Отечественной войны более десяти месяцев.

Однако каких-либо ответов, разъясняющих причину невключения в общий трудовой стаж Богдановой Н.С. периода её работы в колхозе «За коммунизм» именно с 22 июня 1944 г., а также о возможности обжаловать решение комиссии по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме Челябинской области, которым в общий трудовой стаж Богдановой Н.С. был включён период её работы в колхозе «За коммунизм» только с 1 января 1945 г., Богданова Н.С. на свои обращения не получала, несмотря на то, что с 2006 года Президент Российской Федерации ежегодно 9 мая письменно поздравляет Богданову Н.С. как ветерана Великой Отечественной войны (труженика тыла) с Днём Победы, о чём ответчики были осведомлены, но во внимание это обстоятельство не приняли.

В январе 2020 года Богданова Н.С. обратилась в Управление социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области с заявлением о выдаче ей как лицу, проработавшему в тылу в период Великой Отечественной войны не менее шести месяцев, удостоверения ветерана Великой Отечественной войны, в чём ей было отказано со ссылкой на то, что, по сведениям пенсионного органа, её стаж работы в период Великой Отечественной войны составляет менее шести месяцев.

Для подтверждения факта работы в период Великой Отечественной войны не менее шести месяцев с 22 июня 1944 г. по 9 мая 1945 г. Богданова Н.С. была вынуждена обратиться в Златоустовский городской суд Челябинской области, решением которого от 18 апреля 2023 г., вступившим в законную силу 26 мая 2023 г., данный факт был установлен. Этим же решением суда за Богдановой Н.С. признано право на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны (труженика тыла). 16 июня 2023 г. на основании данного решения суда Богдановой Н.С. было выдано удостоверение ветерана Великой Отечественной войны.

По мнению Богдановой Н.С., она, фактически являясь ветераном Великой Отечественной войны (тружеником тыла), не могла получить удостоверение

² С 1 января 2023 г. в результате реорганизации государственного учреждения – Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации создан Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации считаются территориальными органами Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации (статья 18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»).

ветерана Великой Отечественной войны в течение длительного времени по вине должностных лиц ответчиков. В результате ошибки, допущенной комиссией по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме Челябинской области при подсчёте стажа работы Богдановой Н.С. в колхозе «За коммунизм» в период Великой Отечественной войны, а также бездействия со стороны должностных лиц Управления социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области и пенсионного органа, которые не изучили документы, имеющиеся в пенсионном деле Богдановой Н.С., при её неоднократных устных обращениях и, как следствие, не обнаружили ошибку, допущенную комиссией по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме Челябинской области, не разъяснили Богдановой Н.С. её право на разрешение данного вопроса в судебном порядке, было нарушено право Богдановой Н.С. на своевременное присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны.

Подобные действия и бездействие со стороны ответчиков причинили Богдановой Н.С. физические и нравственные страдания, выразившиеся в том, что она в преклонном возрасте долгие годы (с 1993 по 2023 год) вынуждена была доказывать очевидный факт своей работы в тылу в период Великой Отечественной войны более десяти месяцев. Не получая от должностных лиц ответчиков мотивированных ответов и разъяснений на свои неоднократные обращения, Богданова Н.С., работавшая в несовершеннолетнем возрасте в тылу в период Великой Отечественной войны и внёсшая свой вклад в победу над фашизмом, каждый раз переживала и испытывала чувство унижения, беспомощности, разочарования ввиду нежелания должностных лиц органов власти оказать ей помощь в реализации её права на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны, гарантированного государством, что, в свою очередь, способствовало ухудшению её здоровья.

Богданова Н.С. на основании положений статей 150, 151, 1069, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации (с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) просила суд взыскать в её пользу компенсацию морального вреда с администрации Златоустовского городского округа Челябинской области в размере 4 000 000 руб., с Управления социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области – 2 000 000 руб., с Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области – 2 000 000 руб.

Ответчики в суде иск не признали.

Решением Златоустовского городского суда Челябинской области от 3 апреля 2024 г. в удовлетворении исковых требований Богдановой Н.С. к Управлению социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области, Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области, администрации Златоустовского городского округа Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 15 июля 2024 г. решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 3 апреля 2024 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2024 г. решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 3 апреля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 15 июля 2024 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Богдановой Н.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 10 апреля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 1 сентября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации лица, участвующие в деле, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были

допущены судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Богданова Н.С., [REDACTED] года рождения, с 1988 года является получателем пенсии по старости.

1 июня 1993 г. комиссией по назначению пенсий при исполкоме Наровчатовского райсовета Пензенской области было определено, что Богданова Н.С. с июня 1944 года по 1952 год работала в колхозе «За коммунизм», расположенном в Наровчатовском районе Пензенской области. Работа Богдановой Н.С. в данном колхозе в период Великой Отечественной войны (июнь 1944 года – май 1945 года), когда она являлась несовершеннолетней и трудовая книжка ей не оформлялась, подтверждена показаниями двух свидетелей, которые работали в этом колхозе в указанный период вместе с Богдановой Н.С.

По сведениям, изложенным в выписке из протокола заседания комиссии по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме Челябинской области от 9 июня 1993 г. по вопросу зачёта в трудовой стаж периода работы в колхозе, комиссия сочла возможным зачесть в трудовой стаж Богдановой Н.С. период её работы в колхозе «За коммунизм» с года исполнения Богдановой Н.С. 12-летнего возраста, а именно с 1 января 1945 г. Решение комиссии мотивировано тем, что показания заявителя (Богдановой Н.С.) и свидетелей не вызывают сомнений, а также тем, что работа детей в колхозе с 12-летнего возраста и более раннего возраста в те годы была обычным явлением.

В выписке из протокола заседания комиссии по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме Челябинской области от 9 июня 1993 г. по вопросу установления права на повышение пенсии по пункту «ж» статьи 110 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР» указано, что не менее шести месяцев трудового стажа Богдановой Н.С. приходится на период с 22 июня 1944 г. по 9 мая 1945 г., что даёт ей право на повышение пенсии по названному основанию.

В январе 2020 года Богданова Н.С. обратилась в Управление социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области с заявлением о выдаче удостоверения ветерана Великой Отечественной войны.

Письмом Министерства социальных отношений Челябинской области от 31 января 2020 г. Богдановой Н.С. было сообщено об отсутствии правовых оснований для присвоения ей статуса ветерана Великой Отечественной войны (труженика тыла), поскольку согласно справке пенсионного органа от 21 января 2020 г. в трудовой стаж Богдановой Н.С. включён период её работы в период Великой Отечественной войны с 1 января 1945 г. по 9 мая 1945 г., то есть менее шести месяцев, в то время как к ветеранам Великой Отечественной войны относятся, в частности, лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев.

Решением Златоустовского городского суда Челябинской области от 18 апреля 2023 г., вступившим в законную силу 26 мая 2023 г., установлен факт работы Богдановой Н.С. в период Великой Отечественной войны не менее

шести месяцев с 22 июня 1944 г. по 9 мая 1945 г. в колхозе «За коммунизм» Наровчатского района Пензенской области, за Богдановой Н.С. признано право на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны (труженика тыла).

16 июня 2023 г. Министерством социальных отношений Челябинской области Богдановой Н.С. было выдано удостоверение ветерана Великой Отечественной войны.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Богдановой Н.С. о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции сослался на статьи 15, 16, 151, 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в пунктах 1, 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и пришёл к выводу об отсутствии совокупности условий для возложения на ответчиков обязанности по компенсации Богдановой Н.С. морального вреда, указав на то, что Богдановой Н.С. не представлены доказательства нарушения её личных неимущественных прав или нематериальных благ со стороны каждого из ответчиков.

Ссылку Богдановой Н.С. на то, что решение комиссии по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме Челябинской области от 9 июня 1993 г., которым в её трудовой стаж зачтён период работы в колхозе «За коммунизм» только с 1 января 1945 г., явилось причиной невозможности своевременного оформления Богдановой Н.С. статуса ветерана Великой Отечественной войны, суд первой инстанции признал не подтверждённой допустимыми и достоверными доказательствами, отметив, что названное решение Богдановой Н.С. не оспаривалось и незаконным признано не было.

Суд первой инстанции также указал на то, что из материалов дела не следует, что Богданова Н.С. обращалась в пенсионный орган по вопросам пенсионного обеспечения и что сотрудниками этого органа ей не были даны необходимые разъяснения, притом что вопросы, связанные с присвоением гражданам статуса ветерана Великой Отечественной войны, к компетенции Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации не отнесены.

Суд первой инстанции также привёл доводы и об отсутствии сведений о том, что при обращении Богдановой Н.С. в Управление социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области с заявлением о выдаче удостоверения ветерана Великой Отечественной войны работниками данного органа социальной защиты населения было допущено нарушение её прав, приведшее к отказу Богдановой Н.С. в присвоении ей статуса ветерана Великой Отечественной войны.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо

неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Статьей 53 Конституции Российской Федерации определено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть первая статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33), под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право

авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причинённых нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причинённого действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага. Так, например, судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причинённого незаконными решениями, действиями (бездействием) органов и лиц, наделённых публичными полномочиями (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 даны разъяснения о том, что под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболеванием, в том числе перенесённое в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями – страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека, в числе которых чувства унижения, беспомощности, разочарования, переживания в связи с временным ограничением или лишением каких-либо прав.

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что нематериальными благами являются жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, а также иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права, в том числе достоинство личности, честь и доброе имя. К нравственным страданиям относятся страдания, касающиеся душевного неблагополучия (нарушения душевного спокойствия) человека, в частности чувства унижения, беспомощности, разочарования, переживания в связи с временным ограничением или лишением каких-либо прав.

Законодатель, определив в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации общие положения о компенсации морального вреда, не установил ограничений в отношении оснований такой компенсации. Поскольку возможность денежной компенсации морального вреда обусловлена

посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага либо нарушением его личных неимущественных прав, само по себе отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причинённых нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда.

2. Как усматривается из материалов дела, Богданова Н.С. связывала своё право на компенсацию морального вреда с тем, что в результате действий и бездействия со стороны должностных лиц ответчиков она, работавшая в несовершеннолетнем возрасте в тылу в период Великой Отечественной войны и внёсшая свой вклад в победу над фашизмом, переживала и испытывала чувство унижения, беспомощности, разочарования ввиду нежелания должностных лиц органов власти на протяжении длительного времени оказать ей помощь в реализации её права на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны, гарантированного государством, что, в свою очередь, способствовало и ухудшению её здоровья.

Согласно статье 22 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статьёй 7 Конституции Российской Федерации закреплено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (пункт 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21 Конституции Российской Федерации).

Правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее также – Федеральный закон «О ветеранах») в целях, как следует из его преамбулы, создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почёт и уважение в обществе.

Статьёй 1 Федерального закона «О ветеранах» с учётом заслуг по защите Отечества, безупречной военной службы, иной государственной службы и

продолжительного добросовестного труда установлены следующие категории ветеранов: ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий на территории СССР, на территории Российской Федерации и территориях других государств, ветераны военной службы, ветераны труда.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах» ветеранами Великой Отечественной войны являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награждённые орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Реализация государственной политики в отношении ветеранов осуществляется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления (пункт 1 статьи 9 Федерального закона «О ветеранах»).

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, на Российскую Федерацию как правовое и социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека как высшей ценности, и в котором ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, возлагается обязанность гарантировать гражданам, исполнившим свой долг по защите Отечества, почёт и уважение в обществе, а также надлежащий уровень социальной защиты, обеспечивающий им условия для активной и полноценной жизни. Во исполнение данной обязанности, предопределённой историческими традициями народов России, в основе которых лежит почитание предков, передавших последующим поколениям любовь к Отечеству, веру в добро и справедливость, федеральный законодатель установил правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации и, стремясь в максимальной степени учесть заслуги перед народом и Отечеством поколения, победившего в Великой Отечественной войне и принявшего на себя все её тяготы, выделил ветеранов Великой Отечественной войны в особую категорию. Федеральный закон «О ветеранах», исходя из конституционных предписаний, предопределяющих обязанности государства по отношению к своим гражданам, исполнившим долг и обязанность по защите Отечества, и в целях признания особых заслуг перед обществом ветеранов Великой Отечественной войны закрепляет правовые гарантии их социальной защиты и условия, соблюдение которых необходимо для наделения гражданина статусом участника Великой Отечественной войны, а следовательно, приобретения им права на соответствующие меры социальной поддержки (определение от 4 апреля 2006 г. № 89-О, постановление от 6 февраля 2014 г. № 2-П, определение от 27 декабря 2022 г. № 3467-О, определение от 25 июня 2024 г. № 1533-О).

Из изложенного следует, что одним из направлений государственной политики является осуществление государственной поддержки ветеранов в Российской Федерации с целью создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почёт и уважение в обществе. Эта цель реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Федеральный закон «О ветеранах» с учётом заслуг перед Отечеством особо выделяет ветеранов Великой Отечественной войны, к которым отнесены также лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР.

Таким образом, право гражданина на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны тесно связано с его личными неимущественными правами, в числе которых достоинство личности, честь и доброе имя, соответственно, действия (бездействие), нарушающие это право, отрицательно сказываются на его здоровье, эмоциональном состоянии, затрагивают достоинство личности, честь и доброе имя, то есть нарушают личные неимущественные права гражданина, причиняя ему тем самым моральный вред (физические и нравственные страдания).

3. Нематериальные блага защищаются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения (абзац первый пункта 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, определены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий

(бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 приведены разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (абзацы первый, второй, третий пункта 12).

Моральный вред, причинённый гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан. Например, несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий, осуществляемое в том числе в виде денежных выплат (пособий, субсидий, компенсаций и т. д.), может порождать право таких граждан на компенсацию морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности (абзац третий пункта 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Исходя из приведённого, если незаконные действия (бездействие) органов и лиц, наделённых публичными полномочиями, привели к нарушению личных неимущественных прав гражданина (в данном случае гражданина, претендовавшего на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной

войны), то в пользу этого гражданина судом может быть взыскана компенсация морального вреда.

Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению такого вреда являются: наступление вреда (физических и (или) нравственных страданий потерпевшего); противоправные действия (бездействие) причинителя вреда; причинная связь между противоправностью действий (бездействием) и наступлением вреда; вина причинителя вреда.

При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинён не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следовательно, для привлечения к ответственности в виде компенсации морального вреда юридически значимыми являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенёс физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага (в настоящем случае – право на достоинство личности, честь и доброе имя гражданина, проработавшего в несовершеннолетнем возрасте в тылу в период Великой Отечественной войны и внёсшего свой вклад в победу над фашизмом), при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины, то есть установленная законом презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

4. Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Богдановой Н.С., ■■■■ года рождения, к Управлению социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области, Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области, администрации Златоустовского городского округа Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда, причинённого несвоевременным присвоением ей статуса ветерана Великой Отечественной войны, нормы материального права об основаниях и порядке компенсации морального вреда в случае его причинения гражданину в результате незаконных действий (бездействия) органов и лиц, наделённых публичными полномочиями, в их взаимосвязи с нормативными положениями, регулирующими отношения по наделению гражданина статусом ветерана Великой Отечественной войны, к спорным отношениям применили неправильно, разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33, несмотря на цитирование некоторых его пунктов в судебных постановлениях, не учли, правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что государство в максимальной степени учитывает заслуги перед народом и

Отечеством поколения, победившего в Великой Отечественной войне и принявшего на себя все её тяготы, гарантирует им почёт и уважение в обществе, создаёт условия, обеспечивающие им достойную жизнь, во внимание не приняла.

Вследствие чего вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии совокупности условий для возложения на ответчиков обязанности по компенсации Богдановой Н.С. морального вреда со ссылкой на то, что Богдановой Н.С. не представлены доказательства нарушения её личных неимущественных прав или нематериальных благ со стороны каждого из ответчиков, нельзя признать правомерным.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дали надлежащей правовой оценки приводимым Богдановой Н.С. в обоснование своих требований о взыскании компенсации морального вреда с ответчиков доводам о том, что в результате действий и бездействия со стороны должностных лиц ответчиков она, работавшая в несовершеннолетнем возрасте в тылу в период Великой Отечественной войны и внёсшая свой вклад в победу над фашизмом, переживала и испытывала чувство унижения, беспомощности, разочарования ввиду нежелания должностных лиц органов власти на протяжении длительного времени оказать ей помощь в реализации её права на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны, гарантированного государством, было затронуто её достоинство личности, честь и доброе имя, что, в свою очередь, способствовало и ухудшению её здоровья.

Признавая не подтверждённой допустимыми и достоверными доказательствами ссылку Богдановой Н.С. на то, что решение комиссии по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме Челябинской области от 9 июня 1993 г., которым в её трудовой стаж зачтён период работы в колхозе «За коммунизм» только с 1 января 1945 г., явилось причиной невозможности своевременного оформления Богдановой Н.С. статуса ветерана Великой Отечественной войны, суды первой и апелляционной инстанций не учли, что принятые названной комиссией решения носят противоречивый характер, поскольку этой же комиссией за Богдановой Н.С. как за гражданином, проработавшим в период Великой Отечественной войны с 22 июня 1944 г. по 9 мая 1945 г., то есть более шести месяцев, было признано право на повышение пенсии по пункту «ж» статьи 110 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР». Данное обстоятельство (правовая неопределённость) не могло не повлиять на дальнейшие длительные действия Богдановой Н.С. по защите своего права на получение статуса ветерана Великой Отечественной войны. Ответчики это обстоятельство не опровергли.

Суды первой и апелляционной инстанций также не учли и то, что Гражданский кодекс Российской Федерации, устанавливающий ответственность за вред, включая моральный, причинённый гражданину в результате незаконных действий (бездействия) органов и лиц, наделённых

публичными полномочиями, которые в числе иных полномочий обязаны осуществлять реализацию государственной политики по поддержке ветеранов в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, почёт и уважение в обществе, не содержит норм о том, что факт причинения гражданину вреда в результате незаконных действий (бездействия) названных органов либо их должностных лиц должен быть подтверждён только определёнными средствами доказывания, закон круг таких допустимых доказательств не определяет. Соответственно, факт причинения гражданину вреда, включая морального вреда, в результате незаконных действий (бездействия) органов и лиц, наделённых публичными полномочиями, может быть подтверждён гражданином любыми доказательствами.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Богдановой Н.С., суды первой и апелляционной инстанций лишь формально сослались на то, что решение комиссии по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме Челябинской области от 9 июня 1993 г., которым в трудовой стаж Богдановой Н.С. зачтён период её работы в колхозе «За коммунизм» только с 1 января 1945 г., ею не оспаривалось и незаконным признано не было, а из материалов дела не следует, что Богданова Н.С. обращалась в пенсионный орган по вопросам пенсионного обеспечения и что сотрудниками этого органа ей не были даны необходимые разъяснения, а также что при обращении Богдановой Н.С. в Управление социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области с заявлением о выдаче удостоверения ветерана Великой Отечественной войны работниками данного органа социальной защиты населения было допущено нарушение её прав, приведшее к отказу Богдановой Н.С. в присвоении ей статуса ветерана Великой Отечественной войны.

При этом суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о недопустимости формального подхода в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учёта всех обстоятельств дела может привести к тому, что положение такого гражданина будет значительно ухудшено – вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития граждан (постановления от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 13 декабря 2016 г. № 28-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П, от 11 февраля 2019 г. № 9-П, от 14 января 2020 г. № 2-П и др.).

Суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали доводы Богдановой Н.С. о том, что она с 1993 по 2020 год неоднократно обращалась в администрацию Златоустовского городского округа Челябинской области, Управление социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области, Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Златоусте Челябинской области (межрайонное) в устной форме по вопросу включения в её общий трудовой стаж периода работы в колхозе «За коммунизм» с 22 июня 1944 г. и присвоения ей статуса ветерана Великой Отечественной войны как лицу, проработавшему в

тылу в период Великой Отечественной войны более десяти месяцев, что ответчиками не оспаривалось.

Суды первой и апелляционной инстанций не привели мотивов по какой причине доводы Богдановой Н.С. и представленные ею доказательства не являются допустимыми и достоверными доказательствами по делу.

Суды первой и апелляционной инстанций также не учли, что применительно к спорным отношениям в соответствии с приведённым правовым регулированием ответчики как органы, реализующие государственную политику в отношении ветеранов, должны были доказать отсутствие своей вины в причинении Богдановой Н.С. морального вреда. Вместе с тем из материалов дела видно, что представители ответчиков в ходе судебного разбирательства не высказывали возражений или несогласия с доводами Богдановой Н.С., её доводы ими опровергнуты не были.

Суды первой и апелляционной инстанций фактически освободили ответчиков от доказывания отсутствия своей вины в причинении Богдановой Н.С. морального вреда, допустив при этом формальный подход к рассмотрению данного дела, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Богдановой Н.С. на справедливую и компетентную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь в обоснование отказа в удовлетворении исковых требований Богдановой Н.С. к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда, на то, что вопросы, связанные с присвоением гражданам статуса ветерана Великой Отечественной войны, к компетенции Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации не отнесены, оставили без внимания то обстоятельство, что в качестве основания заявленных исковых требований о компенсации морального вреда Богданова Н.С. указывала на бездействие со стороны должностных лиц в том числе пенсионного органа, которые не изучили документы, имеющиеся в пенсионном деле Богдановой Н.С. при её неоднократных устных обращениях, и, как следствие, не обнаружили ошибку, допущенную комиссией по назначению пенсий при Златоустовском горисполкоме, не разъяснили Богдановой Н.С. её право на разрешение данного вопроса в судебном порядке, что повлекло нарушение её права на своевременное присвоение ей статуса ветерана Великой Отечественной войны,

Суды первой и апелляционной инстанций не учли, что в соответствии с действовавшим в спорный период Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации, утверждённым постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-1,³ Пенсионный фонд

³ Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации утратило силу с 1 января 2023 г. в связи со вступлением в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации», в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 18 которого со дня создания Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации он осуществляет функции и

№ 2122-1,³ Пенсионный фонд Российской Федерации обеспечивал разъяснительную работу среди населения по вопросам, относящимся к компетенции Пенсионного фонда Российской Федерации (пункт 3 названного Положения), следовательно, пенсионный орган при обращении Богдановой Н.С. по вопросу включения в её общий трудовой стаж периода работы в колхозе «За коммунизм» с 22 июня 1944 г. с целью присвоения ей статуса ветерана Великой Отечественной войны как лицу, проработавшему в тылу в период Великой Отечественной войны не менее шести месяцев, должен был дать ей разъяснения по данному вопросу. Однако доводы Богдановой Н.С. о том, что пенсионным органом этого сделано не было, надлежащей правовой оценки не получили.

Ввиду изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Богдановой Н.С. о взыскании компенсации морального вреда требованиям закона не соответствует.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Богдановой Н.С. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 3 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 15 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой Богдановой Н.С., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить исковые требования Богдановой Н.С. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

³ Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации утратило силу с 1 января 2023 г. в связи со вступлением в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации», в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 18 которого со дня создания Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации он осуществляет функции и полномочия, возложенные на Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечивая непрерывность их исполнения

определила:

решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 3 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 15 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2024 г. по делу № [REDACTED] Златоустовского городского суда Челябинской области по иску Богдановой Нины Степановны к Управлению социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области, Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области, администрации Златоустовского городского округа Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Златоустовский городской суд Челябинской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

